

Политические процессы в меняющемся мире

УДК 327:339.9

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04

Контуры нового мирового порядка и БРИКС+

Леонид Ефимович ГРИНИН

доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000;

ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, Российская Федерация, 107031

E-mail: leonid.grinin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0278-2619

Антон Леонидович ГРИНИН

кандидат биологических наук, научный сотрудник Факультета глобальных процессов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Российская Федерация, 119991;

старший научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000

E-mail: algrinin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0912-0423

Андрей Витальевич КОРОТАЕВ

доктор исторических наук, директор Центра изучения стабильности и рисков
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000;

ведущий научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, Российская Федерация, 107031;

профессор Факультета глобальных процессов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Российская Федерация, 119991

E-mail: akorotayev@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3014-2037

ЦИТИРОВАНИЕ: Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Контуры нового мирового порядка и БРИКС+ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 5. С. 61–81.

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04

Статья поступила в редакцию 22.09.2024.

Исправленный текст представлен 03.11.2024.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья подготовлена при содействии Российского научного фонда (проект № 23-11-00160).

АННОТАЦИЯ. *Сегодня Мир-Система находится в состоянии столь глубокого кризиса, что выход из него возможен лишь через реконфигурацию Мир-Системы и формирование нового мирового порядка. Однако путь к этому новому порядку долог, непрост, очень конфликтен и во многом еще неясен. При этом в мире усиливается соперничество по многим направлениям, включая и борьбу за принципы сосуществования и развития. В статье анализируется, как процессы трансформации Мир-Системы в итоге могут привести к слому существующего однополярного мирового порядка и формированию нового – соответственно, уже на новых принципах. Наглядно показывается динамика таких изменений за последние десятилетия на примере сравнений (в том числе графических) западных стран и стран БРИКС. Показана растущая роль в формировании нового мирового порядка объединения БРИКС+, которое, без сомнения, уже является альтернативой и противовесом США и Западному блоку стран в целом. В статье даны прогнозы о некоторых возможных контурах и принципах мирового порядка. Показана растущая роль новых форм взаимоотношений и союзов в формировании нового мирового порядка. В частности, анализируется, что нового может дать БРИКС+ мировому сообществу, в каких аспектах и направлениях БРИКС+ может стать моделью в процессе формирования важных принципов и механизмов нового мирового порядка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Мир-Система, реконфигурация Мир-Системы, мировой порядок, смена мирового порядка, новый мировой порядок, баланс сил, БРИКС, БРИКС+, принципы нового мирового порядка, США, лидер Мир-Системы, геополитическое соперничество, глобальный проект.*

В мире всё более осознается, что нужен новый мировой порядок с новыми принципами, который бы уменьшил конфликтность и стимулировал сотрудничество [Гринин, Гринин, Коротаев, 2024]. Как пишет бывший помощник министра обороны США и посол Чез Фриман [Фриман, 2024], нам нужен мировой договор, основанный на взаимном уважении к территориальной целостности и суверенитету друг друга, взаимном обязательстве о ненападении и невмешательстве во внутренние дела, терпимости, равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве. Если не удастся его заключить, под угрозой окажется не только наше благополучие, но и само существование. С этим трудно не согласиться. Но как реализовать это?

Ослабление американского лидерства, намечающийся распад мирового порядка, усиление реконфигурации Мир-Системы при одновременном стремлении США усилить давление на своих оппонентов создает острую потребность в поисках новых форм взаимодействия на международной арене. Одним из решений тут может стать практика БРИКС+. Подробнее о БРИКС+ как одной из самых перспективных организаций переходного к новому порядку периода, об особенностях этой организации, которые дают основания рассматривать ее в таком качестве, мы скажем ниже.

В целом основной исследовательский вопрос данной статьи можно сформулировать следующим образом: можно ли, исходя из сегодняшних реалий, сделать прогнозы относительно принципов будущего мирового порядка и насколько полезным для этого будет использование анализа отношений как в рамках БРИКС, так и анализа взаимоотношений БРИКС с внешним миром? Необходимо найти в рамках исследуемой темы причины желания

многих стран вступить в БРИКС и связать это с особенностями объединения.

Прежде всего, кратко сформулируем основные идеи. Изменение баланса сил, скорее всего, приведет к усилению борьбы за лидерство в мире и регионах, за сохранение или изменение мирового порядка [Grinin, Grinin, Korotayev, 2021; Grinin, Grinin, Korotayev, 2023]. Есть различные сценарии движения к новому мировому порядку. Исходя из сегодняшних реалий, однако, можно заключить, что переход к новой системе с большой долей вероятности будет не плавным, а бурным. Этот период будет довольно конфликтным и турбулентным и, по нашим предположениям, будет происходить в 2020–2040-е годы. В 2050–2060-е годы¹ уже должны сформироваться контуры и принципы нового миропорядка².

Предположения о лидерстве в новом мировом порядке

Мир без абсолютного гегемона. Каким он будет? Рассматриваемые процессы, несмотря на то, что сегодня мы находимся в фазе разрешения и противостояния борющихся сил, могут дать некоторые намеки на формы перехода к будущему мировому порядку. Тут прежде всего следует сказать, что ослабление способности США быть лидером не означает, что США как лидера заменит другой гегемон. Мы подробно аргументировали свою позицию (см., например, [Гринин, Коротаев, 2016; Grinin, Korotayev, 2015]), что не следует ожидать простой смены лидерства (как представляют нередко

сторонники циклов гегемонии³). Это связано с тем, что в Мир-Системе нет ни государства, ни иного образования, которое могло бы заменить США, сосредоточившие в своих руках самые разные аспекты лидерства: экономический, политический, военный, финансовый, научный, образовательный, технологический, идеологический, культурный и т. д. (см. также [Zakaria, 2008; Wohlforth, Brooks, 2016]).

Абсолютное лидерство и совмещение у США практически всех преимуществ лидера – это **исключение, а не правило**. А значит, не следует ожидать, что исключение станет правилом.

Что касается перспектив возможной глобальной гегемонии Китая, на которые указывают некоторые исследователи (например, [Komlosy, 2019]), то было продемонстрировано (например, [Grinin, Tsirel, Korotayev, 2015]), что, с одной стороны, экономические, военные и политические позиции КНР укрепятся в ближайшие десятилетия, но, с другой стороны, страна, даже предполагая все возможные будущие успехи, не сможет занять даже основные позиции США в Мир-Системе по ряду причин. Действительно, в Китае много проблем: от демографических до экологических, от засилья огромного внутреннего долга до коррупции, но главное – мотор роста слабеет, а экономическая модель требует решительной перестройки, на что руководство не решается.

Основания, по которым предполагалось и всё еще предполагается, что Китай будет таким же абсолютным лидером, по сути, заключаются

1 Здесь, конечно, возможны разные сценарии. Контуры и принципы нового миропорядка могут сформироваться и несколько раньше, но всё же переходный период вряд ли может быть короче 10–15 лет – слишком уж много имеется противоречий.

2 Мы не согласны со всё ещё популярной идеей (см., например, [Weizsäcker, Wijkman, 2018]; [Kurtz, 2019]; [Schwab, Malleret, 2020]) о том, что мировое развитие движется к чему-то, что можно было бы назвать мировым правительством. Новый порядок будет базироваться на других основаниях.

3 См., например, [Баллерстайн, 2001; Arrighi, 1994; Modelski, Thompson, 1996; Wallerstein, 2003; Vieira, 2022].

в том, что его нынешний экономический рост позволит сначала догнать США по ВВП по номиналу, а затем подтянуться к богатым странам по объему производства на душу населения. Тогда экономическая мощь страны с населением 1,4 млрд чел. станет неимоверной.

Такой подход основан на двух не всегда ясно выраженных посылах: 1) высокие темпы роста могут продолжаться очень долго; 2) объем производства равнозначен месту государства в Мир-Системе. Последние несколько лет вполне показали, что темпы роста экономики КНР замедляются и будут замедляться. Достичь уровня развитых стран на душу населения Китая вряд ли удастся уже потому, что для этого не хватит никаких ресурсов, но достичь достаточно высокого уровня потребления он, конечно, может. Возможности даже заметного экономического роста в Китае весьма ограничены, а быть даже первой по валовому продукту державой мира абсолютно не значит быть центром Мир-Системы по многим причинам. Например, ясно, что некоторые из перечисленных выше аспектов лидерства будут недоступны для Китая по определению. Так, сложно представить, что юань станет резервной мировой валютой уровня доллара. Даже достижение реальной конвертации юаня было бы огромным успехом.

Китай, безо всяких сомнений, становится всё более заметным центром силы, но быть абсолютным лидером по типу США ни он, ни кто-то другой не способен. Больше шансов, что Китай станет центром силы в новом двуполярном мире, особенно если этот полюс будет представлять альянс Китая и России. Если же мировой порядок будет многополярным, то Китай однозначно станет одним из главных его полюсов.

Поэтому на смену лидерства США с очень большой долей вероятности придет мир без абсолютного гегемона. Отсюда возникает вопрос: как может функционировать мир без абсолютного гегемона? Если мы всё же говорим о мировом порядке (а не о мировом беспорядке), то очевидно, что новый мировой порядок потребует достаточно устойчивого баланса сил и интересов, новых моделей наднационального управления и координации глобальных процессов. Мы можем найти некоторые аналогии (конечно, далеко не полные) такого порядка в предшествующих системах мирового порядка. Это может быть похоже или на «концерт» мировых держав, как это было в XIX в., или на баланс двух противостоящих группировок, как это было в период с 1890-х по 1914 г. Но исходя из того, что второй вариант фактически означает приближение мировой войны, которая в настоящий момент, всё же надеемся, не имеет больших шансов реализоваться, мы полагаем, что новый мировой порядок будет ближе к первому варианту. Таким образом, разрушение гегемонии США способно привести к появлению нового «концерта» крупнейших держав.

Поэтому основной сценарий формирования нового мирового порядка, на наш взгляд, не ведет ни к однополярной, ни к биполярной его модели. Мы полагаем (что очень вероятно), что новый мировой порядок будет представлять некую систему крупнейших игроков (стран и союзов). Можно ожидать появления своего рода политического форума, или клуба сил, или даже организации, состоящей из нескольких (трех – семи или более) крупных держав и блоков, способных каким-то образом устроить новый порядок. Это и будет одним из главных изменений в новом мировом порядке. Такое об-

разование из наиболее важных держав и наднациональных организаций логично назвать Gx.

Прежде чем высказать наше видение организации Gx, рассмотрим нынешние образования. В прежние времена реально ведущим образованием был G7, при этом хотя в него входили союзные страны, в целом принимавшие лидерство США, однако это были союзники, обладавшие еще какими-то остатками суверенитета⁴. Поэтому на обсуждениях «семерки», а тем более когда туда вошла Россия (и получилась «восьмерка»), присутствовали разные точки зрения. Но сегодня эти страны потеряли и остатки суверенитета, так что они просто вотируют то, что говорит США. Поэтому сейчас «семерка» – это просто США+. Таким образом, G7 нельзя рассматривать как реально способную к глобальному управлению группу. В G20 США и западным государствам сложнее навязать свое мнение развивающимся странам из «двадцатки», и в этом достоинство этой организации (площадки). Однако 20 членов – слишком большое собрание, чтобы оно стало реально действующим. Пять – это, на наш взгляд, оптимум, семь – уже предел. Вспомним, что после Второй мировой войны реально только три державы определяли контуры будущего мира. Эта тройка потом разошлась по геополитическим и особенно идеологическим противоречиям. Но в будущем, мы надеемся, идеологические барьеры не будут столь сильными, чтобы помешать формированию Gx.

Некоторые предположения о группе Gx. Мы не думаем, что такая группа

Gx может оформиться без США. Последние будут оставаться мощной державой в любом случае. И это, кстати, уменьшало бы опасность крупномасштабной войны за гегемонию. Однако США не были бы гегемоном, а скорее, при позитивном развитии событий, первым среди равных в части многих вопросов. В других вопросах мог бы выйти на передний край Китай.

Можно было бы гипотетически рассмотреть возможный состав ведущей группы в новом мировом порядке – Gx. Кто мог бы входить в этот глобальный «концерт», если исходить из сегодняшних реалий⁵? США, ЕС, Китай, Индия, Россия. Вот пятерка реально ведущих акторов. Можно было бы говорить о Бразилии (тогда была бы «шестерка»), но с военной точки зрения (в отличие от экономики и населения) это относительно слабая страна⁶. Разумеется, в рамках этой пятерки (или иного числа игроков Gx) постоянно будут различные блокировки по тем или иным вопросам. Для устойчивости нового порядка важно было бы, чтобы баланс сил не сдвигался существенно (как происходило в последние десятилетия), а лишь колебался.

Как можно видеть на рисунках 1 и 2, на настоящий момент западная часть гипотетической Gx оказывается мощнее по ВВП по номиналу и военным расходам, но в динамике этот разрыв будет сокращаться (рисунк 3) и одновременно будет увеличиваться разрыв в численности населения в пользу незападной части, в частности за счет Индии⁷.

4 Хотя и в 1980–1990-е годы G7 часто выступали как США+.

5 Многие подвергают сомнению прочность ЕС. О вариантах нового мирового порядка см. также [Кортунов, 2024].

6 См., например, базу данных военных расходов SIPRI. – URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 10.07.2024).

7 Надо также принимать во внимание, что нередко оказывается, что страны с меньшим размером экономики, но большими мобилизационными возможностями способны на равных противостоять экономически более мощным странам и их коалициям [Афонцев, 2024, с. 153].

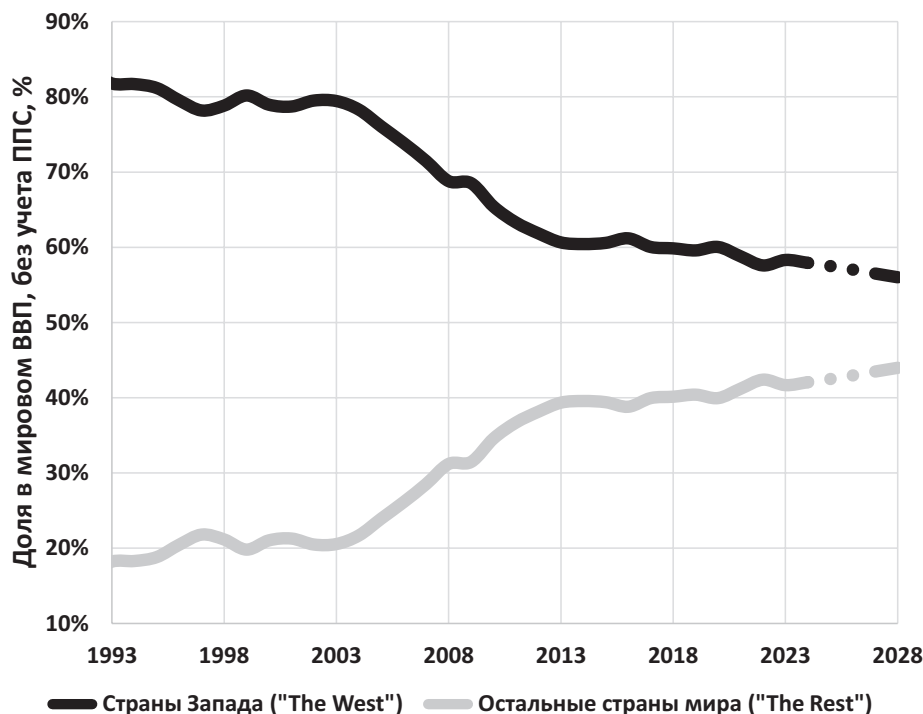

Рисунок 1. Динамика доли стран Запада (The West) и остальных стран мира (The Rest) в мировом ВВП (без учета ППС), 1993–2023 гг. с прогнозом до 2028 г., %

Figure 1. Dynamics of the share of Western countries (The West) and the rest of the world (The Rest) in global GDP (not counting PPP), 1993–2023, with a forecast until 2028, %

Источник: База данных «Перспективы развития мировой экономики» – World Economic Outlook – 2024. – April. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (дата обращения: 10.08.2024). В качестве прокси-«стран Запада» использован агрегат МВФ *Advanced economies*.

Таким образом, между двумя частями Gx не будет подавляющего в целом разрыва, поэтому в таком гипотетическом глобальном «концерте» требовался бы консенсус. Конечно, достичь его было бы непросто, но при его достижении эта «пятерка» могла бы оказать очень большое влияние на остальной мир. Также мы видим, что в «концерт пятерки» входили бы три страны БРИКС, что заставляет нас еще более внимательно приглядеться к потенциам этой организации.

Gx, состоящий из пятерки, был бы малым «концертом». При этом на период укрепления принципов нового мирового порядка образование должно быть менее формальным на случай необходимости кооптировать в него новых членов.

Но если рассматривать возможность большого глобального «концерта», тогда в нашем гипотетическом объединении нужно было бы пригласить такие континентальные объединения, как Африканский союз, возможно,

и Организацию американских государств (без США и Канады), не исключены и крупные региональные организации, вроде Лиги арабских государств, которые должны были бы, как ЕС, иметь один и консолидированный голос⁸. Вероятно, такой большой «концерт» мог бы сложиться на более позднем этапе. И если бы в состав ведущих держав стали входить наднациональные образования, это свидетельствовало бы о реально новом этапе развития международных отношений⁹.

О принципах нового мирового порядка

Новый мировой порядок требует новых принципов для снижения конфронтации и стимулирования сотрудничества. Эти принципы начнут формироваться, возможно, в 2030–2040-е годы, более или менее утвердятся в 2050–2060-е.

Разумеется, о новых принципах можно говорить только предположительно, всякие формулировки их по определению не обладают точностью. Поэтому критики могут, конечно, объявить такие формулировки «благопожеланиями». Они могут быть такими, если взяты просто из «маниловских мечтаний». Однако, если они взяты из острых внешнеполитических дискуссий и острых проблем современности, то это уже нечто реальное, а не просто «благопожелания».

Относительно соотношения принципов и институтов могут быть, разумеется, разные точки зрения. Мы придерживаемся расширительной точки зрения, следуя за Э.Я. Бата-

ловым [Баталов, 2016]), по мнению которого, следует рассматривать в единой системе не только непосредственно правила, на основании которых выстраиваются взаимодействия между государствами, но и принципы, которые их обосновывают, а также организации, которые их воплощают (см. также [Истомин, 2020]).

Конечно, декларации не являются институтами. Но вспомним, что после Второй мировой войны именно декларации (такие как Всеобщая декларация прав человека) стали основой для формирования и международных отношений, и принципов. Хотя они далеко не всегда соблюдаются, но являются маяком. Поэтому мы согласны, что формирование миропорядка не может быть осуществлено без «нового мировоззрения», которое опиралось бы на «разумную достаточность» и «сбалансированность политики великих держав» [Карпович, Манойло, 2020]. Но очевидно, что без формулирования новых принципов мирового порядка невозможно и новое мировоззрение. Кроме того, многие моменты в предлагаемых ниже принципах так или иначе уже декларируются. Например, в Казанской декларации БРИКС (2024) о нелегитимных односторонних принудительных мерах и санкциях и их разностороннем вреде (п. 10 и п. 22). Разумеется, не все вещи, которые желательны для нового порядка, возможно сегодня согласовать на таком широком форуме, каков БРИКС+, тем более что многое в декларациях этой организации есть дань многолетним предшествующим проектам и идеологиям (например, относительно распространения демо-

8 Таким образом, присоединялись бы Африка и Арабский Восток, составляющий половину исламского мира (а с исламскими странами Африки и индийской мусульманской общиной это была бы большая часть исламского мира).

9 Мы, разумеется, не отрицаем развития и значения для складывания нового мирового порядка и сетевых отношений новой архитектуры мировой политики (см. об этом: [Лебедева, 2024]).

кратии и зеленых проектов). Поэтому многие моменты более откровенно высказываются во внутривнутриполитических выступлениях, декларациях и законодательстве, включая, например, поддержку традиционных ценностей и борьбу с пропагандой ЛГБТ.

Сформулируем краткий перечень этих принципов:

1) ценность глобализации и прочности правил международных отношений;

2) плюрализм политических режимов; этот принцип подразумевает а) легитимность всех режимов; б) представление о том, что нет лучшего режима (в том числе и демократического), у всех есть свои плюсы и минусы¹⁰; в) плюрализм сам по себе может быть полезной системой (аналогично плюрализму религий);

3) отказ от насильственного навязывания институтов (включая демократию);

4) признание ценности стабильности, порядка, легитимности и отказ от того, чтобы вдохновлять внутренние революции; это означает следующее: а) социальный порядок, гарантированная безопасность и экономический рост должны обеспечиваться даже при авторитарных режимах и признаваться более важными, чем формальные демократические права; б) поддержка антиправительственных протестов, угроз, анархии и свержения власти (и уж тем более подстрекательство к свержению режима) может осуществляться лишь в исключительных случаях, узаконенных общепризнанными международными институтами;

5) запрет на использование глобальных экономических, финансо-

вых, рейтинговых организаций, СМИ и других средств в качестве инструментов внешней политики;

6) гарантии государственных границ, ограничение всякого рода сепаратистских движений, под какими бы лозунгами они ни проводились, – это значительно уменьшило бы международные трения;

7) отказ от введения новых этических и правовых норм (особенно в сексуальных и семейных отношениях) и дискриминации под этим предлогом;

8) демонополизация СМИ во всем мире и запрещение попыток любых политических или иных сил монополизировать эти активы; поскольку средства массовой информации стали сверхмощными и глобальными по своим масштабам, чрезвычайно влияя на формирование общественного мнения и идеологии, в этой сфере необходимы сдержки и противовесы как на национальном, так и на международном уровне; очевидно, что признание принципов само по себе не гарантирует их выполнения, но важно избегать сегодняшней практики, когда идеалы демократии, борьбы с коррупцией или прав человека используются в качестве тарана в геополитической борьбе;

9) более справедливая мировая финансовая система с большими возможностями для развивающихся и среднеразвитых стран; отказ от резервной валюты, принадлежащей одной стране; это требование страны БРИКС декларируют и проводят как свое видение с самого появления организации и с каждым разом это требование становится всё определеннее.

¹⁰ Как отмечает А.Ю. Мельвиль [Мельвиль, 2024], в современной политической науке важным вызовом является значительная вариативность «нового авторитаризма», в том числе как относительно эффективного инструмента социально-экономического развития современного мира, а также вариативность современных демократий.

БРИКС и некоторые идеи нового мирового порядка

Почему БРИКС может рассматриваться как одна из самых перспективных организаций переходного периода? Ослабление американского лидерства, намечающийся распад мирового порядка, усиление реконфигурации Мир-Системы при одновременном стремлении США усилить давление на своих оппонентов создают острую потребность в поисках новых форм взаимодействия на международной арене. В такой ситуации слома старого, как правило, какие-то наработки прежнего времени, которые не играли существенной роли, могут выходить на передний план. Соответственно, ускоряется поиск новых контактов и взаимодействий, в рамках которых идет иногда незаметный отбор наиболее эволюционно приемлемых и перспективных форм сотрудничества. Одной из самых перспективных, по мнению многих (и мы тоже согласны с этим), может быть БРИКС. Почему? Разумеется, мы исходим не из субъективных предпочтений (поскольку Россия – один из ведущих членов этого образования), но из объективных реалий. Так сложилось, что в рамках этой организации ее членам, при особенно активной позиции России и Китая, удалось создать некоторый противовес западной гегемонии. Вспомним, что такие попытки осуществлялись с 2009 г. в рамках G20, но там идеи отказа от гегемонии доллара, более справедливого порядка «забуксовали» по понятным причинам. Таким образом, БРИК, а потом и БРИКС, несмотря на необычную форму первоимпульса для его формирования, естественным образом подхватил актуальные для его членов мировые проблемы.

Сформулируем некоторые характеристики БРИКС, проистекающие

из объективного анализа его современного положения, которые делают его популярным и формируют желание многих стран присоединиться к этой организации.

1. Эта площадка становится важнейшей для обмена мнениями, опытом и для выработки коллективных подходов, при помощи которых можно избежать давления США и Запада.

2. БРИКС не жестко иерархическая организация, там нет принуждения. Поэтому в известной мере БРИКС можно рассматривать как мягкую силу незападного мира.

3. БРИКС включает в себя страны разных культур и традиций, не объединенных какими-то общими религиями или историческими судьбами. Образно говоря, БРИКС в этом аспекте можно рассматривать как организацию разных цивилизаций. И хотя в официальных документах это слово не употребляется, но имплицитно оно присутствует. Однозначно можно сказать, что в БРИКС+ уважают культурно-цивилизационные особенности стран и народов.

4. БРИКС выглядит как площадка, на которой будут слышны голоса всех членов, где будет (и имеет место) иная повестка дня, чем навязывается США и Европой.

5. Важным является отсутствие доминирования глобалистов, которые стараются поднять страны третьего мира под свои глобально-эгоистичные программы.

6. Страны БРИКС не приемлют морально-идеологические нарративы и постулаты, которые упорно продвигают на Западе, прежде всего ЛГБТ-повестку, разрушение традиционных институтов: семьи, религии, национального суверенитета.

7. Сейчас практически нет мировых организаций и форумов, в которых не было бы доминирования США (за ис-

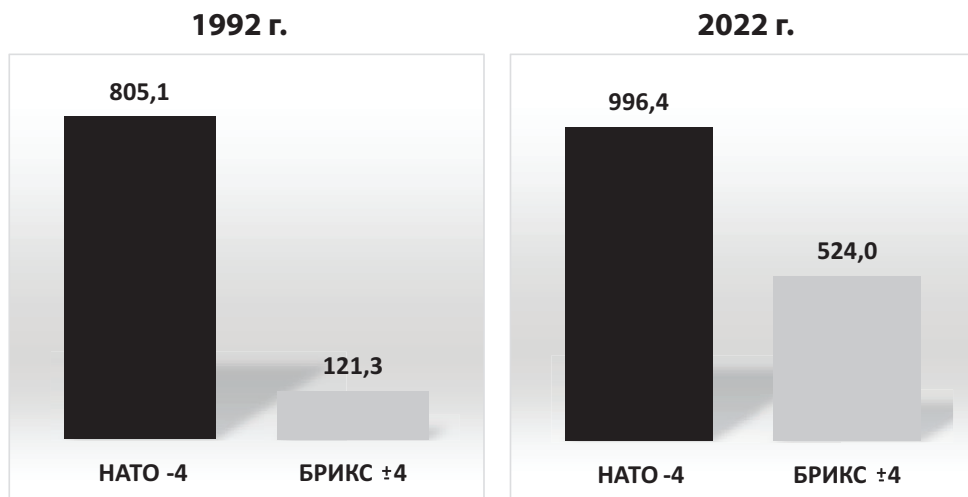

Рисунок 2. Сравнение суммарных военных расходов четырех стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4) и четырех стран БРИКС+ (Россия, Китай, Индия, Саудовская Аравия¹¹: БРИКС±4) с самыми высокими военными расходами (млрд постоянных долларов США 2021 г.) в 1992 и 2022 гг.

Figure 2. Comparison of total military expenditures of four NATO countries (USA, UK, Germany and France: NATO-4) and four BRICS+ countries (Russia, China, India, Saudi Arabia: BRICS±4) with the highest military expenditures (in billions of constant 2021 US dollars) in 1992 and 2022

Источник: База данных военных расходов SIPRI. – URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 10.07.2024).

ключением, может быть, «двадцатки», но и там в лучшем случае можно только сопротивляться доминированию США). А нужна площадка для более свободного выражения мнений. Именно этим во многом объясняется привлекательность БРИКС сегодня. Какая-то свобода есть только в региональных организациях. Но региональная организация – это не мировая. БРИКС же, хотя и не может претендовать на мировой уровень, явно превышает региональный. Это повышает его статус.

8. Наконец, БРИКС, тем более БРИКС+, в технологическом и военном отношениях является реальной альтернативой и противовесом США и Западу в целом (хотя военного союза между его членами нет).

БРИКС и страны Запада: некоторые сравнения. Рассмотрим изменение баланса сил в плане военных расходов (рисунки 2 и 3).

Действительно, если суммарные военные расходы четырех ведущих стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4)¹² с 1992

¹¹ Необходимо отметить, что Саудовская Аравия на настоящий момент получила приглашение войти в БРИКС+, но окончательно в это объединение еще не вошла.

¹² Согласно базе данных военных расходов SIPRI, эти страны имели самые высокие военные расходы из всех членов НАТО в 2022 г. и на их долю приходится абсолютно большая часть суммарных военных расходов НАТО (URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>; дата обращения: 10.07.2024).

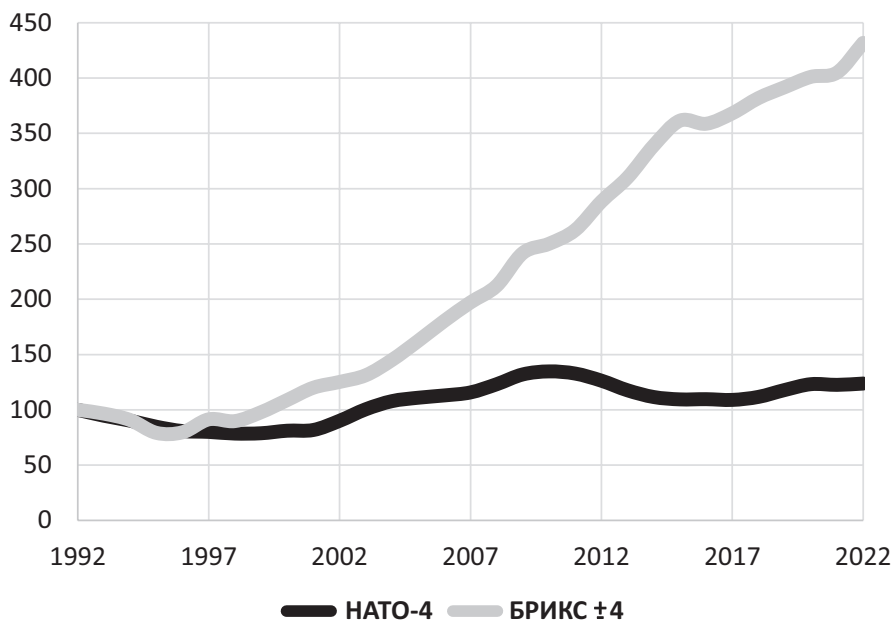

Рисунок 3. Относительная динамика суммарных военных расходов четырех стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4) и четырех стран БРИКС+ (Россия, КНР, Индия, Саудовская Аравия: БРИКС±4) с самыми высокими военными расходами (100 = уровень 1992 г.), 1992–2022 гг.

Figure 3. Relative dynamics of total military expenditures of four NATO countries (USA, UK, Germany and France: NATO-4) and four BRICS+ countries (Russia, China, India, Saudi Arabia: BRICS±4) with the highest military expenditures (100 = 1992 level), 1992–2022

Источник: База данных военных расходов SIPRI. – URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 10.07.2024).

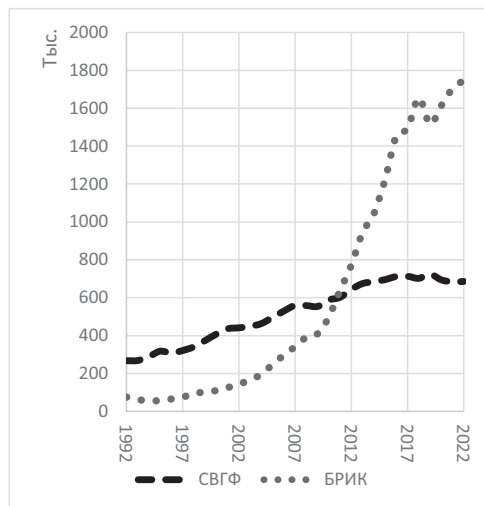
по 2022 г. выросли (с учетом инфляции) на 24%, то военные расходы БРИКС±4 (Россия, Китай, Индия, Саудовская Аравия)¹³ за тот же период подскочили на 332% (см. рисунок 3). В результате если в 1992 г. суммарные расходы БРИКС±4 были меньше, чем у НАТО-4, почти в 7 раз, то в 2022 г. – менее чем в 2 раза (рисунок 2), а по паритетам покупательной способности военные расходы

БРИКС±4 уже значительно обгоняют показатели по НАТО-4¹⁴.

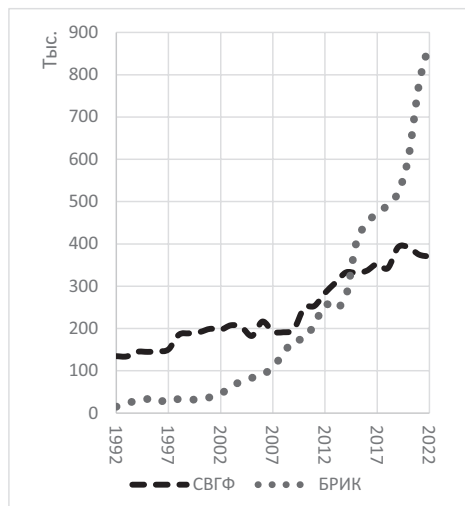
Особо стоит остановиться на патентной статистике. В целом сопоставление этой статистики для четырех ведущих государств БРИКС+ и в целом незападного мира (БРИК = Бразилия + Россия + Индия + Китай) и четырех ведущих стран Запада (СВГФ = США + Великобритания + Германия + Франция) представлено на рисунке 4.

¹³ Согласно базе данных военных расходов SIPRI, эти государства имели самые высокие военные расходы из всех стран БРИКС+ в 2022 г. и на их долю приходится абсолютно большая часть суммарных военных расходов БРИКС+ (URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>; дата обращения: 10.07.2024).

¹⁴ Однако следует сказать, что украинский конфликт подтолкнул западные страны к увеличению военных расходов, таким образом, началась спираль гонки вооружений. В то же время США, главный субъект в военных расходах Запада, не увеличивают свои военные расходы существенно (если смотреть по их доле в ВВП).

а) Патентные заявки

б) Выданные патенты

Рисунок 4. Динамика общего числа патентных заявок, сделанных в четырех ведущих государствах БРИКС+/незападного мира (БРИК = Бразилия + Россия + Индия + Китай) и четырех ведущих странах Запада (СВГФ = США + Великобритания + Германия + Франция) и общего числа патентов, выданных в этих странах, 1992–2022 гг.

Figure 4. Dynamics of the total number of patent applications (in thousands) made in the four leading BRICS+/non-Western countries (BRIC = Brazil + Russia + India + China) and the four leading Western countries (NAGF = USA + UK + Germany + France) and the total number of patents (in thousands of pieces) issued in these countries, 1992–2022

Источник: База данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС/WIPO). – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent> (дата обращения: 10.07.2024).

Как мы видим, по числу патентных заявок БРИК обогнали четыре ведущих государства Запада (СВГФ) еще в 2011 г., и на 2022 г. по этому показателю они обгоняли их почти в 3 раза. По выданным патентам БРИК обогнали СВГФ в 2015 г., и в 2022 г. первые выдали более чем в 2 раза больше патентов на изобретения, чем вторые.

Однако более внимательный анализ показывает, что столь впечатляющих успехов БРИК удалось добиться почти исключительно благодаря Китаю (но, впрочем, и более чем трехкратный рост числа патентных заявок и выданных патентов был достигнут в 1992–2022 гг.

в странах СВГФ почти исключительно благодаря США) (рисунок 5).

Применительно к ведущим странам БРИКС+/не-Запада и Запада второго уровня (БРИ, с одной стороны, и ВГФ – с другой) изменение баланса сил здесь выглядит отнюдь не столь драматично, но прослеживается оно и здесь (рисунок 6).

Преимущества БРИКС+ и стремление присоединиться к организации. В 2023–2024 гг. расширение БРИКС (были приняты 4 новые страны) и выраженное желание со стороны десятков стран из Азии, Африки, Латинской Америки присоединиться

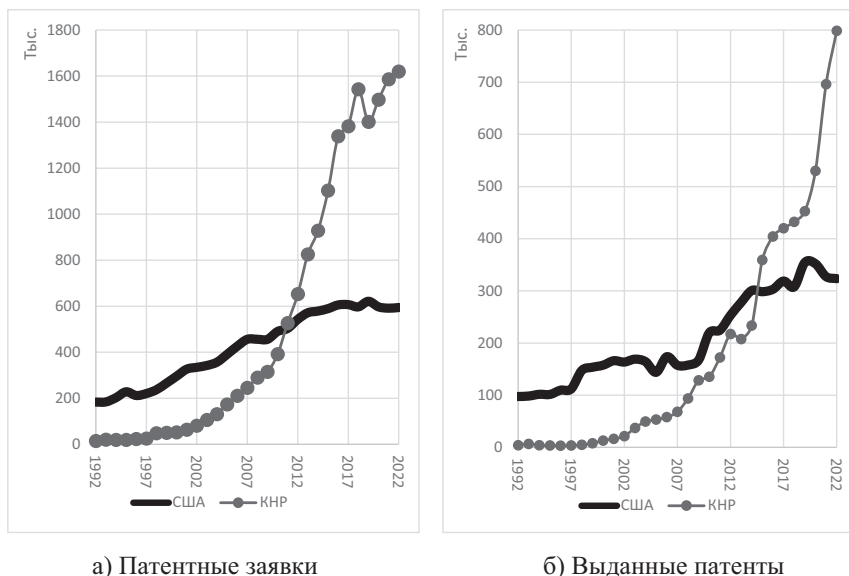

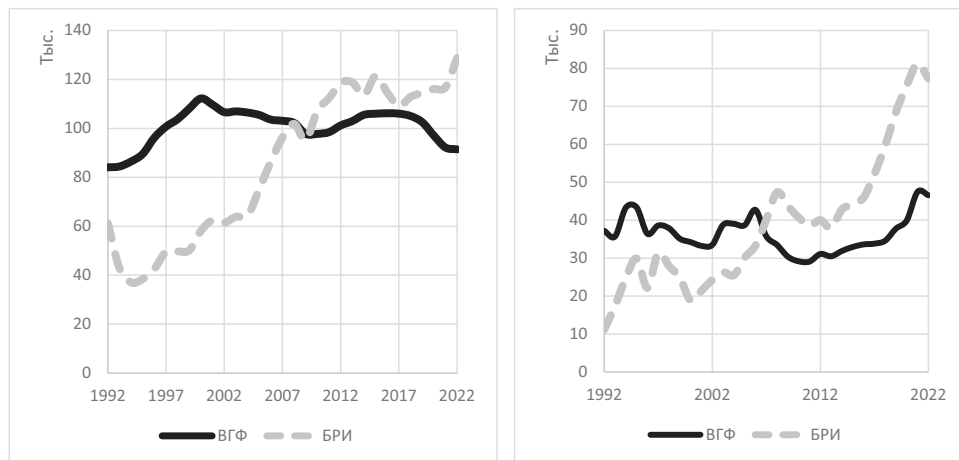
Рисунок 5. Динамика общего числа патентных заявок, сделанных в КНР и США, и общего числа патентов, выданных в этих странах, 1992–2022 гг.

Figure 5. Dynamics of the total number of patent applications (in thousands of pieces) made in China and the USA, and the total number of patents (in thousands of pieces) issued in these countries, 1992–2022

Источник: База данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС/WIPO). – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent> (дата обращения: 10.07.2023).

к организации стало одним из веховых явлений. Несомненно, стремление нескольких десятков государств мира вступить в БРИКС требует осмысления. Требуется понять, каковы причины такого массового движения. Мы пытаемся вскрыть эти причины, показать, что определенные характеристики БРИКС отвечают желаниям многих стран. Найденные нами формулировки позволяют сформулировать авторскую оценку и дать прогноз. Поскольку все мировые организации от ООН до ВТО или полностью коррумпированы, подмяты США или просто игнорируются ими, как ВТО, незападные страны (их очень большая часть) испытывают дискомфорт в отсутствии возможности вести собственный диалог на гло-

бальном уровне. В этом смысле БРИКС в известной мере может закрыть дефицит относительно равноправного партнерства, партнерства без требований следовать западной повестке, в чем сейчас растущие страны Глобального Юга испытывают потребность. Поясним сказанное дополнительно. Уже в течение длительного времени протесты против навязывания американского диктата облекались не только в политическую и экономическую формы, но и в цивилизационные и культурные термины (см., например, [Acharya, 2004; Fazi, 2024]). Многие страны протестуют против американской универсализации политики и культуры, справедливо утверждая, что у народов мира могут быть разные взгляды и культуры, и по-

а) Патентные заявки

б) Выданные патенты

Рисунок 6. Динамика общего числа патентных заявок, сделанных в ведущих странах не-Запада и Запада второго уровня (БРИ, с одной стороны, и ВГФ – с другой), и общего числа патентов, выданных в этих странах, 1992–2022 гг.

Figure 6. Dynamics of the total number of patent applications (in thousands of pieces) made in the leading countries of the Non-West and the West of the second level (BRI, on the one hand, and WGF – on the other), and the total number of patents (in thousands of pieces), issued in these countries, 1992–2022

Источник: База данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС/WIPO). – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent> (дата обращения: 10.07.2024).

пытки США навязывать силой свои ценности остальному человечеству контрпродуктивны¹⁵. Это тем более справедливо, что теперь вместо либеральных ценностей, связанных с правами и свободами человека, навязываются антинравственные ценности разрушения семьи, брака, калечения детей, пропаганды гомосексуальных и иных взглядов, а также идет продвижение иных «ценностей» и навязывание глобалистской зеленой повестки. С учетом же деятельности многих тысяч НКО, которые ставят своей целью под видом продвижения культурной повестки дискредитировать и подрывать политический порядок во мно-

жестве стран, требование признания культурно-цивилизационной независимости становится очень важным.

Что может дать БРИКС+ для выработки курса к новому мировому порядку? Выше мы изложили свое видение контуров нового мирового порядка и возможных его принципов. Очевидно, что при модели «концерта» ведущих мировых сил мир не может быть одно- или двухполярным. Он должен иметь несколько полюсов. Условно можно говорить о многополярном мире, имея в виду, что число полюсов будет больше двух или даже трех.

Однако мир должен быть не только многополярным, но и обязательно

¹⁵ Слова Мухаммеда бен Салмана, кронпринца Саудовской Аравии, в июле 2022 г. на встрече с Джоозефом Байденом. См.: Crown Prince to Biden: Every Country Has Its Own Different Values that Must Be Respected // Saudi Gazette. – 2022. – July 17. – URL: <https://saudigazette.com.sa/article/623026> (дата обращения: 10.07.2024).

должен иметь разные культурные и политические модели. Тут может быть уместна древнекитайская идея «пусть расцветают сто цветов». Поэтому необходимо уйти от евро- и американо-центризма, навязывания западных стереотипов. БРИКС – сила, которая может этому всячески способствовать.

Необходимо также создавать новую мир-системную среду, более благоприятную для развития и более дружельбную к странам разного уровня развития и культуры. БРИКС – модель такого развития.

В БРИКС могут быть выработаны некоторые принципы нового мирового порядка, поскольку в этой организации нет явного доминирования одного члена, соответственно, тут просматривается некий прообраз будущего мирового «концерта», где нужно поддерживать баланс сил и интересов.

Это вовсе не значит, что БРИКС и есть прообраз будущего мироустройства, но это значит, что БРИКС может быть одним из «мостиков» к нему. Если это рассматривать как реальность, тогда можно осторожно планировать движение в направлении выработки принципов и паттернов (прецедентов) к будущему мировому порядку.

Нередко в адрес БРИКС высказывается критика (особенно со стороны западных аналитиков), что по сути это не союз, не образование, а некий клуб (см., например, [Cooper, Farooq, 2013]). В какой-то мере критики правы. Организационно БРИКС пока еще достаточно аморфен. Однако то, что он существует уже почти 20 лет, показывает, что такой формат имеет свои преимущества. Мы думаем, именно такой формат, в котором нет жесткой

обязательности и зарегулированности, который не ставит каких-то сверхамбициозных планов, но спокойно, шаг за шагом, укрепляет отношения между странами, входящими в него, и привлекает многих. При этом можно прогнозировать, что в случае увеличения числа членов БРИКС движение к большей организованности пойдет неизбежно. Но мы полагаем, что такого рода формат и дальнейшие организационные решения в отношении очень разноплановых будущих членов могут существенно помочь в поиске новых форм будущей международной организации.

БРИКС как глобальный проект

В настоящее время в мире мало глобальных проектов, которые могли бы охватить большое количество стран, были бы межрегиональными, межконтинентальными. Можно вспомнить инициативу «Один пояс – один путь». Есть попытки Запада предложить глобальный проект Африке. Программа западной «семерки» называется *Build Back Better World (B3W)* (см., например, [Mutlu, 2023; Mwadi, Mimbale, 2023]). И они обещали до 2035 г. ни много ни мало 40 трлн долл. на инфраструктурные проекты в страны с низким доходом (а большинство таких стран – именно в Тропической Африке)¹⁶. Однако (при всей значимости таких проектов, особенно китайского) их продвижение буксует. В отношении западных проектов у развивающихся стран всегда есть подозрение в том, что они с «двойным дном», что их цель – усилить зависимость стран от США (недаром в Африке приветствуют присутствие России, рассматривая его как некий противовес Западу).

16 Одно из мест соперничества – Демократическая Республика Конго, одно из крупнейших государств Африки по площади и населению, очень богатое дефицитными полезными ископаемыми (включая редкоземельные металлы), в котором, однако, фактически почти непрерывно идут гражданские войны. Сейчас власти и общественность этой страны обсуждают плюсы и минусы западной и китайской программ для Африки (см., например, [Mwadi, Mimbale, 2023]).

В отношении китайского проекта есть важный момент: страны боятся усиления Китая. Неудивительно, что Индия стала предлагать собственный проект, который, правда, сейчас под угрозой из-за конфликта в Газе. Однако если бы такие проекты шли под эгидой БРИКС, даже при ведущей роли Китая, ситуация могла бы выглядеть более интересно для развивающихся стран. При этом и Индия, и Россия, и Бразилия могли бы в той или иной мере принимать участие в таких проектах, и можно было бы использовать банк БРИКС. Разумеется, такая кооперация – дело сложное и небыстрое, но она могла бы сильно повысить статус организации и сделать ее важным игроком, привлекая для этого дела и новых членов, таких, например, как КСА или ОАЭ. Во всяком случае усиление одной страны вызывает напряжение, усиление объединения – меньшее, по крайней мере, на каком-то значимом временном отрезке. А чем больше стран будет в организации, тем более реально глобальным может выглядеть проект. Таким образом, БРИКС+ мог бы выступать как совокупность глобальных проектов самых разных типов.

Конечно же, можно сказать, что БРИКС – это эксперимент. В нем могут усиливаться противоречия, особенно при сильном расширении (как случилось в ЕС), БРИКС может быть не навсегда (ни один союз не бывает вечным), но нам важнее БРИКС как переходный феномен в контексте движения к новому мировому порядку.

Заключение

Современная Мир-Система находится на очень сложном и опасном переломе, в состоянии ускоряющейся реконфигурации и нарастающей турбулентности. Есть основания говорить о том, что этот период в 2030–2040-е годы должен завершиться формировани-

ем более или менее ясных контуров нового мирового порядка, если, конечно, период распада современного однополярного порядка не затянется.

Поскольку будущее зависит от многих факторов, естественно, должны возникнуть разные варианты укрепления нового мирового порядка. Но мы полагаем, что описанная нами модель Gx («концерта» ведущих акторов) имеет неплохие шансы реализоваться, так как: а) период хаоса должен когда-то завершиться каким-то порядком; б) новый абсолютный, подобный США, лидер в Мир-Системе почти невозможен; в) новый порядок должен основываться в этом случае одновременно на каком-то консенсусе и силе, способной навязать общие решения; г) консенсус невозможно достигнуть в рамках большого количества членов, тем более навязать решения; д) поэтому этот «концерт» должен включать в себя ограниченное количество реально влиятельных держав и организаций.

Но, вероятно, более прочным мировой порядок может быть при включении нескольких уровней. Два мы описали: это малый «концерт» (G5) и большой «концерт», включающий в себя ряд континентальных и региональных организаций. Но на нижнем этаже требовались бы площадки для большей группы стран, куда будут присоединяться и остальные. Тут как раз такие организации, как БРИКС+, могли бы сыграть важную роль. Ну и, наконец, требовался бы уровень глобального «концерта». Модель, в чем-то похожая на ООН: Генеральная ассамблея, Совет Безопасности, постоянные члены Совета Безопасности. Но более гибкая и менее формализованная. Проблема ООН сегодня (одна из проблем) – необходимость существования слоя функционеров, которые как бы теряют связь со своими странами и которых, как показала практика, сверхдержава может поставить под контроль.

Список литературы

Афонцев С.А. Экономическое изменение многополярного мира: о чем говорят показатели ВВП // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 151–170. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.07.

Баталов Э.Я. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 1. – С. 6–25.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с.

Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Глобальные трансформации Мир-Системы и контуры нового мирового порядка // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 124–150. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. – Москва : Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 496 с.

Истомин И.А. Американская стратегия и международный порядок после холодной войны // Актуальные проблемы мировой политики. – 2020. – Т. 10. – С. 405–431.

Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. – Москва : Издательство Дипломатической академии МИД России, 2020. – 492 с.

Кортунов А.В. Многополярность и многосторонность – два измерения будущего миропорядка // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 80–101. – DOI: 10.31249/poln/2024.01.04.

Лебедева М.М. В поисках нового мирового порядка: интересы акторов мировой политики // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 102–123. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.05.

Мельвиль А.Ю. Новые вызовы для политической науки // Политическая

наука. – 2024. – № 2. – С. 16–36. – DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.

Фриман Ч. Дожить до грядущего мирового порядка // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22, № 5. – С. 60–71.

Acharya A. How ideas spread: Whose norms matter? Norm localization and institutional change in Asian regionalism // International organization. – 2004. – Vol. 58, N 2. – P. 239–275.

Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. – London : Verso, 1994. – 400 p.

Cooper A.F., Farooq A.B. BRICS and the Privileging of Informality in Global Governance // Global Policy. – 2013. – Vol. 4, N 4. – P. 428–433.

Fazi T. Kamala Harris is a neocon in disguise // UnHerd. – 2024. – September 18. – URL: <https://unherd.com/2024/09/kamala-harris-is-a-neocon-in-disguise/> (дата обращения: 20.09.2024).

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Future political change. Toward a more efficient world order // Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome / ed. by V. Sadovnichy, A. Akaev, I. Ilin, S. Malkov, L. Grinin, Y. Sayamov, A. Korotayev. – Cham : Springer, 2023. – P. 191–206. – DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_11.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. Global trends and forecasts of the 21st century // World Futures. – 2021. – Vol. 77, N 5. – P. 335–370. – DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. – Cham : Springer Nature, 2015. – 252 p. – DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9.

Grinin L., Tsirel S., Korotayev A. Will the explosive growth of China continue? // Technological Forecasting & Social Change. – 2015. – Vol. 95. – P. 294–308.

Komlosy A. Crises, long waves, and world system analysis // Journal of Global-

ization Studies, – 2019. – Vol. 10, N 2. – P. 55–76.

Kurtz D.V. Politics, culture, rhetoric, global warming: From local to global realities // *Journal of Globalization Studies*. – 2019. – Vol. 10, N 1. – P. 3–18.

Models G., Thompson W.R. Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Politics and Economics. – Columbia, SC : University of South Carolina Press, 1996. – 263 p.

Mutlu N. A Causal Comparative Research: Build Back Better (B3W) and Global Gateway (GG) Projects from a Geoeconomic Perspective // *UPA Strategic Affairs*. – 2023. – Vol. 4, N 1. – P. 48–83.

Mwadi B., Mimbale M. Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? // *Journal of Globalization Studies*. – 2023. – Vol. 14, N 2. – P. 55–84.

Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. – Geneva : World Economic Forum, 2020. – 280 p.

Vieira P. China as the possible new hegemon: an assessment based on Giovanni Arrighi's theoretical framework // *The World System in Transition* / Ed. by C. Penaforte. – Porto Pelotas : Editora UFPel, 2022. – P. 104–130.

Wallerstein I. The Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World. – New York : New Press, 2003. – 324 p.

Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. – New York : Springer, 2018. – 220 p.

Wohlforth W., Brooks S. The Once and Future Superpower. Why China Won't Overtake the United States // *Foreign Affairs*. – 2016. – Vol. 95, N 3. – P. 91–104.

Zakaria F. The Post-American World. – New York : Norton, 2008. – 304 p.

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04

Shaping a New World Order and BRICS+

Leonid E. GRININ

Dr. Sc. (Philosophy), Chief Researcher at the Centre for Stability and Risk Analysis
National Research University Higher School of Economics
Myasnitckaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000;
Leading Researcher
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Rozhdestvenka Street, 12, Moscow, Russian Federation, 107031
E-mail: leonid.grinin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0278-2619

Anton L. GRININ

PhD (Biology), Researcher Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, building 13, Moscow, Russian Federation, 119991;
Senior Researcher at the Centre for Stability and Risk Analysis
National Research University Higher School of Economics
Myasnitckaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000
E-mail: algrinin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0912-0423

Andrey V. KOROTAYEV

Dr. Sc. (History), Director of the Centre for Stability and Risk Analysis
National Research University Higher School of Economics
Myasnitckaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000;
Leading Researcher
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Rozhdestvenka Street, 12, Moscow, Russian Federation, 107031;
Professor of the Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, building 13, Moscow, Russian Federation, 119991
E-mail: akorotayev@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3014-2037

CITATION: Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A.V. (2024). Shaping a New World Order and BRICS+. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 5, pp. 61–81 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.05.04

Received: 22.09.2024.

Revised: 03.11.2024.

ACKNOWLEDGMENT. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-11-00160).

ABSTRACT. Currently, the global system finds itself in a profound crisis, one that necessitates a fundamental reconfiguration and the establishment of a new world order as the only viable path forward. However, the journey toward this emerging order is protracted, arduous, marked by intense conflicts, and remains uncertain in many respects. Simultaneously, competition is escalating across various domains, including the contestation over principles governing coexistence and development. The article analyzes how the transformation processes of the world system can ultimately lead to the destruction of the existing American-led world order and the formation of a new world order based on alternative principles. The article considers the dynamics of such changes over the past decades through comparisons between Western nations and the BRICS countries, including graphical representations. It analyzes the growing role of the BRICS+ association in the formation of a new world order, which is undoubtedly an alternative to and a counterbalance to the United States and the collective Western bloc of nations. The article offers forecasts on some possible contours and principles of the world order. The growing role of new forms of relationships and alliances in the formation of a new world order is emphasized. In particular, it analyzes the potential contributions of BRICS+ to the world community, along with the aspects and directions that can become a model for shaping important principles and mechanisms central to a new world order.

KEYWORDS: World System, World System reconfiguration, world order, world order change, new world order, balance of power, BRICS, BRICS+, principles of the new world order, USA, world-system leader, geopolitical rivalry, global project.

References

- Afontsev S.A. (2024). Economic dimensions of the multipolar world: what do GDP figures really tell. *Political Science*. No. 2, pp. 151–170 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.02.07.
- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times*. London: Verso, 400 pp.
- Batalov E.Ya. (2016). New institutionalization of world politics. *International Trends*. Vol. 14, no. 1, pp. 6–25 (in Russian).
- Cooper A.F., Farooq A.B. (2013). BRICS and the Privileging of Informality in Global Governance. *Global Policy*. Vol. 4, no. 4, pp. 428–433.
- Fazi T. (2024). Kamala Harris is a neocon in disguise. *UnHerd*. September 18. Available at: <https://unherd.com/2024/09/kamala-harris-is-a-neocon-in-disguise/>, accessed 20.09.2024.
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. (2021). Global trends and forecasts of the 21st century. *World Futures*. Vol. 77, no. 5, pp. 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. (2023). Future political change. Toward a more efficient world order. In: Sadovnichy V. et al. (eds). *Reconsidering the Limits to Growth. A Report to the Russian Association of the Club of Rome*. Cham: Springer, 2023, pp. 191–206. DOI: 10.1007/978-3-031-34999-7_11.
- Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A.V. (2024). Global transformations of the World System and contours of a new world order. *Political Science*. No. 2, pp. 124–150 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.02.06.
- Grinin L., Korotayev A. (2015). *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. Cham: Springer Nature, 252 pp. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9.
- Grinin L., Korotayev A. (2016). *Middle East, India, and China in the Globalization Processes*. Moscow: Uchitel, 496 pp. (in Russian).
- Grinin L., Tsirel S., Korotayev A. (2015). Will the explosive growth of China continue? *Technological Forecasting & Social Change*. Vol. 95, pp. 294–308.

Istomin I.A. (2020). American Strategy and International Order after the Cold War. *Actual Problems of World Politics*. Vol. 10, pp. 405–431 (in Russian).

Karpovich O.G., Manoylo A.V. (2020). *Multipolarity Policy: New Challenges and Threats*. Moscow: Publishing House of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 492 pp. (in Russian).

Komlosy A. (2019). Crises, long waves, and world system analysis. *Journal of Globalization Studies*. Vol. 10, no. 2, pp. 55–76.

Kortunov A.V. (2024). Multipolarity and Multilateralism as the Two Dimensions of the Future World Order. *Political Science*. No. 2, pp. 80–101 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.01.04.

Kurtz D.V. (2019). Politics, culture, rhetoric, global warming: From local to global realities. *Journal of Globalization Studies*. Vol. 10, no. 1, pp. 3–18.

Lebedeva M.M. (2024). In search of a new world order: interests of actors of world politics. *Political Science*. No. 2, pp. 102–123 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.02.05.

Melville A.Yu. (2024). New challenges for political science. *Political Science*. No. 2, pp. 16–37 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2024.02.01.

Modelski G., Thompson W.R. (1996). *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Politics and Economics*. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 263 pp.

Mutlu N. (2023). A Causal Comparative Research: Build Back Better (B3W) and Global Gateway (GG) Projects from a Geoeconomic Perspective. *UPA Strategic Affairs*. Vol. 4, no. 1, pp. 48–83.

Mwadi B., Mimbale M. (2023). Build Back Better World Versus the Belt and Road Initiative: Why DRC Might Find Itself in a Complex Dilemma? *Journal of Globalization Studies*. Vol. 14, no. 2, pp. 55–84.

Schwab K., Malleret T. (2020). *COVID-19: The Great Reset*. Geneva: World Economic Forum, 280 pp.

Vieira P. (2022). China as the possible new hegemon: an assessment based on Giovanni Arrighi's theoretical framework. In: Pennaforte C. (ed). *The World System in Transition*. Porto Pelotas: Editora UFPel, pp. 104–130.

Wallerstein I. (2001). *Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World*. Saint Petersburg: University Book, 416 pp. (in Russian).

Wallerstein I. (2023). *The Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World*. New York: New Press, 324 pp.

Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. (2018). *Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome*. New York: Springer, 220 pp.

Wohlforth W., Brooks S. (2016). The Once and Future Superpower. Why China Won't Overtake the United State. *Foreign Affairs*. Vol. 95, no. 3, pp. 91–104.

Zakaria F. (2008). *The Post-American World*. New York: Norton, 304 pp.